

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 930.85; 94(470.67)

ДАГЕСТАНСКАЯ ТЕМАТИКА В ТРУДАХ АКАДЕМИКА В.В. БАРТОЛЬДА

А. Р. Шихсаидов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена изучению вклада выдающегося российского востоковеда В.В. Бартольда в изучение истории и культуры средневекового Дагестана. Памятники письменной культуры Дагестана, политическая и социальная жизнь дагестанского общества, этническая история, историческая география, исламизация региона – эти вопросы были в центре внимания ученого и разрабатывались им на основе глубокого изучения и знания многочисленных источников и литературного материала.

The paper studies the contribution of the outstanding russian orientalist V.V. Bartold in the study of the history and culture of medieval Daghestan. The monuments of Daghestan writing culture, the Daghestan society political and social life, ethnic history, historical geography, islamization of the region were the questions under the focus of the scientist who had developed them on the basis of the in-depth study and knowledge of multiple sources and literary materials.

Ключевые слова: В.В. Бартольд; средневековый Дагестан; письменные памятники; мусульманская культура; исламизация

Keywords: V.V. Bartold; medieval Daghestan; written sources; Muslim culture; Islamization.

«В.В. Бартольд (1869–1930) – крупнейший историк Востока, создатель русской востоковедной школы. Блестящий талант и необыкновенная эрудиция В.В. Бартольда наряду с исключительной энергией и трудоспособностью позволили ему создать огромное количество научных работ в самых различных областях востоковедения ... В мировой науке трудно найти другого такого ученого, который сделал бы так много для изучения одной страны, по существу создав ее историю, для чего обычно требовалась работа ряда поколений исследователей ... В различных областях исследования, с которыми соприкасался В.В. Бартольд, он оставил труды, поражающие мастерством анализа источников и зачастую превосходящие все, что создано его современниками – специалистами в более узких областях востоковедения. История ислама, ранняя история халифата, социальная и культурная история Ирана и его историческая география, история Кавказа и Закавказья, история и этнография тюркских и монгольских народов, мусульманская эпиграфика и нумизматика – вот общий и далеко не полный перечень тем, нашедших глубокую и оригинальную разработку в трудах В.В. Бартольда... Труды В.В. Бартольда сразу же получили международное признание. Многие ученые за рубежом неоднократно отмечали, что и в настоящее время нет таких историков-востоковедов, которых можно было бы поставить в один ряд с Бартольдом» [1, с. 5–7].

Мы не случайно представили столь пространную цитату из статьи членов редакционной коллегии, подготовивших академическое издание огромного научного наследия академика Василия Владимировича Бартольда. Она как нельзя лучше характеризует выдающийся вклад и широкий кругозор ученого-востоковеда. И следует отметить, что это научное наследие ученого изучено далеко не достаточно, что его вклад в историографию Востока еще не получил всестороннего освещения. Это касается и дагестанской тематики в трудах В.В. Бартольда. Его перу принадлежит несколько статей о Да-

гестане, большая часть которых была представлена для «Энциклопедии ислама». До настоящего времени историографический обзор этих статей никем не проведен. В.В. Бартольд у принадлежат следующие труды по истории Дагестана:

1. К вопросу о происхождении «Дербенд-наме» [2];
2. Дагестан [3];
3. Дербент [4];
4. Шамиль [5];
5. Ширваншах [6];
6. К истории Дербента [7];
7. Новое известие о стенах Дербента [8];
8. Кавказ. Туркестан. Волга [9];
9. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира [10];
10. Арабские известия о русах [11].

Кроме этих работ (за исключением статьи о «Дербенд-наме») в «Энциклопедии ислама» и в разных изданиях представлены статьи, прямо или косвенно относящиеся и к Дагестану: «Арран», «Баку», «Бахр ал-хазар», «Бердаа», «Гянджи», «Сарай», «Терек», «Ширван», «Гардизи», «Рукопись Туманского», «Хафиз Абру и его сочинения», «География Ибн Саида», «Географические и исторические рукописи «Азиатского музея»», «Введение к изданию «Худуд ал-алам»», «О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира» и др.

Несомненный интерес представляют неизданные еще материалы В.В. Бартольда, которые зафиксированы Н.Н. Туманович [12, с. 273–286]. В архиве В.В. Бартольда обнаружены следующие неопубликованные материалы на дагестанскую тематику:

1. Варианты отзыва (на 48 листах) на работу Е.И. Козубского «История города Дербента» (Темир-Хан-Шура, 1906). Отмечая исключительное трудолюбие и заслуги автора «в сборе библиографического материала о Дербенте», В.В. Бартольд высказал свое отрицательное отношение к объемистому изложению истории города: «Несмотря на все уважение к трудолюбию, обнаруженную автором в этой книге, несмотря на собранный им обильный материал, рецензент вынужден прийти к заключению, что трудности, связанные с выполнением намеченной задачи, остались для автора непреодолимыми и что книга не удовлетворяет даже основным требованиям исторической науки» [12, с. 273].

2. Указанные выше обстоятельства натолкнули ученого на написание специальной статьи «[Очерк] Истории Дербента» [12, с. 273]. Перед нами большой научный труд (79 л., 1907 г.). Хранящийся в архиве В.В. Бартольда материал (до сих пор неизданный) состоит из четырех глав:

1. «Дербенд-наме» и другие туземные источники;
2. Дербент до ислама;
3. Дербент при арабах. Гавань и мечеть;
4. Дербент после распада халифата. Ширваншахи. Отуречение края [12, с. 273].

3. Изучение В.В. Бартольдом истории Дербента, истории Дагестана вообще, продолжалось. В том же 1907 г. ученый собрал материал (также оставшийся неопубликованным): [Из истории Дербента и Дагестана вообще], 1907 г., 66 л.: выписки на арабском, турецком, английском и немецком языках; выписки из сочинений восточных авторов и составителей обзоров о путешествиях: Дербенд-наме, Джахан-наме, Хуласат ат-тафсил, Асари Дагестан, труды Клапрота и Олеария.

4. Шамиль (2 л.). Выписки из различных книг – подготовительный материал для статьи в «Энциклопедию ислама».

* * *

Общеизвестно, что основная часть научного наследия академика Бартольда посвящена, в первую очередь, истории и культуре народов Средней Азии, а также Центральной Азии, Ближнего и Дальнего Востока, Восточной Европы. Ряд статей, как уже указывалось, посвящен Кавказу, преимущественно Дагестану. Востоковедческий материал по истории и культуре Дагестана тематически охватывает следующие области знаний:

1. Источниковедческие исследования;
2. Политическая история и исламоведческие экскурсы;
3. Взаимоотношения различных культур и цивилизаций. Вопросы исламизации;
4. Персоналии;
5. Вопросы исторической географии.

Среди источниковедческих работ В.В. Бартольда важное место занимает статья, посвященная знаменитой дагестанской хронике «Дербенд-наме». Называется она «К вопросу о происхождении «Дербенд-наме» [2]. По своей источниковедческой базе, по анализу текста, по уровню интерпретации фактического материала статья В.В. Бартольда, написанная в 1927 г. [13], представляет огромный интерес. Статья подготовлена по следующему плану:

1) «Персидский поход» Петра I в 1722 г. и судьба рукописи «Дербенд-наме». Как пишет В.В. Бартольд, рукопись книги о Дербенте («Дербенд-наме») была передана наибом Дербента («персидским начальником города») Петру I в дар вместе с серебряными ключами от города в августе 1722 г. во время торжественного прибытия императора в Дербент (об этом см.: [14, 15]). Рукопись затем была передана в Коллегию иностранных дел. В 1724 г. тем же наибом была передана Ф.И. Соймонову, впоследствии тайному советнику и сенатору, «другая книга по истории Дербента, будто бы писанная на пергаменте, на старинном арабском языке». Дальнейшая судьба этих двух экземпляров неизвестна¹.

2) Списки «Дербенд-наме». В.В. Бартольд собрал сведения обо всех известных в то время списках исторического сочинения (два списка хроники, обнаруженные Н.М. Карамзиным; рукопись «Дербенд-наме», которая была в распоряжении Рейнегса, путешествовавшего в 1770–1783 гг. по Кавказу и копию с экземпляра которого он передал в Королевский академический музей Геттингена²; перевод «Дербенд-наме», напечатанный Клапротом в «Journal asiatique» за 1829 г., «где названы берлинская рукопись, положенная в основу перевода, и парижская, полученная от некоего Steven...» [2, с. 472–473]; три экземпляра «Дербенд-наме» – геттингенский, берлинский и парижский, упоминаемые Хаммером, автором «Истории османского государства», со ссылкой на Клапрота и Рейнегса [2, с. 473]; список немецкого ориенталиста Дица, выдержки из которого он представил В.В. Бартольду; списки, которыми пользовался М.А. Казембек, выдающийся востоковед, один из основоположников российского востоковедения, который «располагал довольно значительным материалом» [2, с. 473].

Изучение списков дагестанской исторической хроники «Дербенд-наме» и соответствующих материалов привело В.В. Бартольда к заключению о судьбе рукописи, врученной в 1722 г. императору Петру I: из книги «Geographisch-historische Beschreibung des östlichen Kaukasus», изданной Ю. Клапротом в 1814 г., «... видно, что Клапрот ознакомился с началом «Дербенд-наме» еще в Петербурге по бумагам Байера; сведения о содержании остальной части ему сообщил немецкий ориенталист

Диц (H.F. Diez) по принадлежавшей ему рукописи, приобретенной им у отслужившего прежде в Петербурге графа Ангальтского. В этой рукописи не доставало начала, причем как раз тех листов, которые хранились в бумагах Байера, так что обе рукописи вместе составляли одно целое, из чего Клапрот сделал вывод, что в руки графа Ангальтского, неизвестно каким путем, перешла рукопись, утраченная, за исключением первых листов, в Петербурге. В настоящее время нет ни этих листов, которые хранились в бумагах Байера, где сохранился лишь только латинский перевод Кантемира, ни рукописи Дица, собрание которого по его завещанию (1817 г.) поступило в Берлинскую библиотеку» [2, с. 473].

3) Проблема авторства «Дербенд-наме» и языка первоначального текста, т.е. автографа. Как известно в настоящее время, списки «Дербенд-наме» имели хождение на многих языках (тюркский, персидский, арабский, переводы на французский, немецкий, английский, на языки народов Дагестана).

Особое внимание В.В. Бартольд уделил «Румянцевскому списку», находившемуся в библиотеке Румянцевского музея в Москве (позже – Государственная библиотека, ныне – Российская государственная библиотека)³. Это был, как считал ученый, «единственный из известных в настоящее время списков «Дербенд-наме», где находится предисловие автора».

Данный список упоминает имя автора или составителя «Дербенд-наме». «Румянцевским списком, – писал В.В. Бартольд, – окончательно установлено, что имя автора было Мухаммед Аваби Акташи [محمد اوابی اقطاشی], а не Акраси или Акраши, как писали Кантемир (Akraszi), Байер и первоначально Клапрот. Правильное чтение (Akthachi) приводится в работе Клапрота, напечатанной в 1829 г. в «Journal Asiatique»...». Далее ученый высказал мнение, принятое всеми востоковедами, изучавшими «Дербенд-наме»: «Более важно, что книга была составлена не для завоевателя Гирей-хана..., в котором видели хана Крымского, а для местного хана Чобанбека, сына Шамхала, потомка умершего Гирей-хана, тоже принадлежавшего к числу дагестанских правителей» [2, с. 473–474]. В.В. Бартольд высказал мнение о том, что (крайний срок) составления хроники 1099/1687–88 г. и «... только по Румянцевскому списку можно установить, что сочинение Мухаммеда Аваби было сокращенным переводом «Дербенд-наме», написанного по-персидски...». Если по переводам Кантемира и Клапрота автору хроники было предложено передать на чистом турецком языке сведения исторических трудов, написанных на арабском и турецком языках, то «в действительности же, – пишет В.В. Бартольд, – в тексте сказано, что автор должен был перевести на чисто турецкий язык очень известное сочинение, носившее название «Дербенд-наме», избегая трудных для понимания арабских и персидских выражений... им было переведено сочинение с персидского на турецкий» [2, с. 475].

Сравнение этого и других списков на турецком привело ученого к выводу, что язык более поздних турецких версий отличается большей чистотой, чем ранней версии.

4) Автор самой ранней версии «Дербенд-наме», написанной на персидском языке. Атрибуция памятника на персидском языке затрудняется тем, что он, этот памятник, не дошел до нас. В.В. Бартольд был первым, кто изучил известные списки хроники в сравнительном плане и поставил вопрос об авторстве ранней хроники на персидском языке. Он считал, что персидский подлинник, существовавший еще в 1724 г., был скоро утрачен, что «доказывается фактом обратного перевода «Дербенд-наме» с турецкого на персидский». Перевод этот выполнен неким Али-Яром, имеется в двух экземплярах. Однако эти персидские версии проблему не решают...»⁴.

Учитывая утверждения Козубского в «Истории Дербента» о том, что вопрос о подлиннике «Дербенд-наме» связан с судьбой рукописи, полученной Соймоновым и что бумаги последнего сохранились «в московском архиве Министерства иностранных дел, как он назывался в то время (тогда рукопись московского архива 219/379)», В.В. Бартольд обратился с просьбой выписать на короткое время эту рукопись в петербургский отдел министерства. Рукопись представляла собой русский перевод, предназначенный, очевидно, для печати. На заглавном листе, как сообщает В.В. Бартольд, написано: «Сокращение истории о начале и строении персидского города Дербента и о происходимых между персидским и скифским государствами о тех брахах между ими в те времена, сочиненная автором персидского города Казбина муллою Ибрагимом на персидском языке. Переведена на российский язык города Казани ориентальных наук переводчиком Юсупом. В Ряще (г. Решт – А.Ш.) MDCCXXIV году (1724 г. – А.Ш.)» [2, с. 476].

В.В. Бартольд приводит также предисловие перевода: «Благосклонный читатель, ваш послушный слуга города Казани татарин ориентальных языков переводчик Юсуп. В Ряще 1726 году». Противоречие в датах (1724 и 1726) В.В. Бартольд объясняет тем, что заглавный лист был «приготовлен еще в то время, когда переводчик приступал к своему труду, а не после его окончания». Из этого предисловия видно, что речь идет о рукописи на персидском языке. В.В. Бартольд приходит к важному предположению: очень вероятно, что тем персидским «Дербенд-наме», с которого переводил Мухаммед Аваби, также был труд Ибрагима Казвинского, «лица, совершенно неизвестного в персидской литературе» [2, с. 479].

В.В. Бартольд обратил внимание на то обстоятельство, что в переводе имеются дополнения от переводчика, в частности «длинные рассказы, которых в труде персидского автора не могло быть». В заключении ученый дает оценку переводу Юсупа: «Не имея большого значения для восстановления текста утраченного персидского «Дербенд-наме», за исключением имени персидского автора, труд Юсупа Ижбулатова представляет характерный документ той поверхностно-книжной, но все же книжной обстановки, в которой происходил персидский поход 1722 и следующих годов» [2, с. 480].

Основная литература, посвященная «Дербенд-наме» и его спискам и переводам, ныне представлена следующими изданиями: [2; 16–25].

* * *

Дагестанский материал присутствует в работах В.В. Бартольда, посвященных общекавказской или ближневосточной тематике. В их числе статья «Извлечения из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар» [26, с. 23–62]. Автор – Абу Саид Абд ал-Хай Гардизи жил во время правления газневидского султана Абд ар-Рашида (1050–1053). Единственная известная рукопись его сочинения находится в оксфордской Бодлианской библиотеке [26, с. 23]. «Для истории восточной части мусульманского мира в период от начала арабского завоевания до воцарения султана Маудуда (1041 г.) сочинение Гардизи является одним из важнейших источников, которым до сих пор никто не пользовался» [26, с. 23]⁵.

В.В. Бартольд дает обширный персидский текст и русский перевод. Отдельные разделы рукописи рассказывают о тюрках халлухах, кимаках, племени ягма, киргизах, тибетцах, тугузгузах, о Китае, печенегах, хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах, русах, серирах, тюрчешах. В заключении автор указывает свои источники, авторов X–XI вв. – Джейхани, Хордадбех и авторов «из других разных мест» [26, с. 23–62].

Сведения о серирах взяты у Ибн Руста, автора X в. [17, с. 217–221]. В.Ф. Минорский проводит сравнительный анализ текстов Ибн Русте и Гардизи и находит, что различия незначительны. К примеру:

Текст Ибн Руста: «Из страны хазар в Сарир ты едешь двенадцать дней по открытой местности (*сахра*), затем поднимаешься на высокую гору [и пересекаешь] долины. Ты едешь в течение трех(?) дней, пока не достигнешь царской крепости; она стоит на вершине горы, которая имеет площадь 4×4 фарсаха и окружена каменной стеной⁶. У царя есть золотой трон (*сарир*) и серебряный трон⁷. Все обитатели крепости – христиане, а все остальные жители страны – язычники. Царю принадлежит 20 тысяч долин (*шиб*)⁸, населенных людьми разного рода (*сунуф*), которые имеют там свои поместья и деревни (*дийа ва кура*). Все они поклоняются высохшей голове⁹».

У Гардизи в переводе В.В. Бартольда этот текст передан следующим образом: «Что касается владений сариров, то они находятся в 12 фарсах от владений хазар. Сначала идут по равнине, потом приходят к высокой горе и реке; через три дня приходят к крепости царя. Крепость расположена на вершине горы и занимает 4 фарсаха в длину и ширину. Стены сделаны из камня. У этого царя два престола, золотой и серебряный; на золотом сидит сам, на серебряном сидят его придворные. Большая часть жителей той крепости – христиане; остальные жители царства – язычники. В этом царстве 20 000 племен и вер; у них есть селения и поместья; они поклоняются льву¹⁰...».

Далее в переводе В.В. Бартольда сообщается, что в 12 перегонах (*манзил*) от территории сариров находится город Хайдан (*خيدان*)¹¹, что царь Хайдака¹² по имени Абзар-Нарса придерживается трех религий: он молится в пятницу с мусульманами, в субботу с евреями, в воскресенье – с христианами.

У Ибн Руста на расстоянии 10 фарсах от города¹³ имеется город Рнхс (Рнджс?), в котором находится бесплодное дерево, которому поклоняются и приносят жертвоприношения.

Далее идет пространный рассказ о странном похоронном обряде сариров. Затем следует рассказ, не учтенный Гардизи: «Царь Сарира имеет другой крепкий замок, называемый ал-Ал (Алал?)-ва-Гумик¹⁴, где находится его сокровищница; этот замок был дан ему (т.е. его предку) Ануширваном»¹⁵.

В.В. Бартольд полностью дал персидский текст «Зайн ахбар» («Украшение известий») Гардизи, сравнивает его с изданием Ибн Русте выдающегося голландского востоковеда де Гуге, находит почти полную параллель обоих текстов, с учетом того обстоятельства, что некоторые детали текста опущены у Гардизи. Он не углубляется в вопросы исторической географии, но соглашается с Гардизи, когда он вместо Хайзана дает Хайдак (*خيداق*), оставляет открытым вопрос о топониме ал-Ал (Алал)-ва-Гумик и соглашается с мнением о том, что *дихха* и *дийа* – это «селения и поместья». *Дийа* действительно в словарях переводится как «поместье», хотя в «Истории Ширвана и Дербенда» в действительности речь идет о собственно землях вообще, *мульке*, как крупной, так и мелкой земельной собственности. Термин *дийа* неоднократно встречается в арабских источниках, описывающих события X–XI вв. [27]. Наиболее раннее известие относится к началу X в. и принадлежит Ибн Русту [17, с. 219]. «История Ширвана и Дербенда» впервые упоминает *дийа* в Дагестане около 1025 г. и в последний раз около 1068 г. Изучение арабских источников X–XIII вв. показало, что под этим термином выступает феодальное владение, независимо от его размеров – как крупное, так и мелкое. Более того, под *дийа* можно понимать также и как земли, находящиеся в собственности свободных крестьян – *мульк* [28, с. 72–73].

* * *

В.В. Бартольд посвятил небольшую статью «Исторические и географические рукописи «Азиатского музея» (впоследствии Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, ныне Института восточных рукописей РАН) [29]. Автор сообщает об арабских уникальных исторических сочинениях, «относящихся к средним векам и к Западной Азии». В их числе:

- 1) تاريخ المنصوري ал-Хамави, составленная в Сирии в 631/1234 г.;
- 2) Редкий письменник Такиаддина ал-Муhibби, составленный в конце VIII в. хиджры, т.е. во второй пол. XIV в.;
- 3) Хроника ал-Айни, IX в.х.;
- 4) الاثار الباقية Бируни, 616/1219 г.;
- 5) تجارب الامم Ибн Мискавейха V/XI в.;
- 6) Ряд персидских рукописей.

Бартольд В.В. дает самые общие сведения о пяти арабских рукописях Азиатского музея, потому не ставит перед собой задачу охарактеризовать весь набор исторических рукописных книг, хотя название статьи наводит на мысль о всем наборе исторического рукописного наследия. С выходом в свет Каталога арабских рукописей [30, 31] научный мир имеет возможность ознакомиться со всем арабским наследием, в том числе и дагестанским, сосредоточенным в Институте восточных рукописей РАН.

В числе дагестанских рукописей в этом каталоге имеются:

№ 10031. Книга Дамадана ал-Мухи (из Мегеба). В Кратком каталоге указано: من ابواب و فصول في خواص الحروف و الاسماء [كتاب دمدان المحي ومن خطه]. Шифр: 1009, л. 83а–89б. Год переписки: 1156/1743–44 г. Слова من خطه следует понимать: «с автографа». Поступление из Дагестана. Дамадан ал-Мухи (из сел. Мегеб ныне Гунибского района РД), известный дагестанский ученый-энциклопедист (ум. в 1137/1724 г.)¹⁶ (подробно: [32, с. 117–118. № 301].

№ 2139-53 اسماء الله الحسنى («Прекрасные имена Аллаха»).

№ 2151 شرح اسماء الحسنى تا محمد بن موسى القدي. Комментарий на сочинение «Прекрасные имена Аллаха». Автор комментария – Мухаммад, сын Мусы ал-Кудуки (из сел. Кудутль ныне Гергебильского района РД) (1652–1717). Рукопись поступила из Дагестана [30, с. 13–14].

№ 9425-26 بارقة السيوف الداغستانية في بعض الغزوات الشاملية. Автор – محمد طاهر القراخي [Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля] [30, с. 432–433].

№ 9428 خلاصة التفصيل عن احوال الامام شمويل تا عبد الرحمن بن جمال الدين الحسيني القبدى الغازى غموقى الداغستانى. Основная литература: [33, 34].

№ 9423 التاريخ في اسلام داغستان. «Тарих фи ислам Дагистан». Автор Мухаммадрафи. Основная литература: [35].

№ 8778 تخميس قصيدة عبد اللطيف افندى الحزى الداغستانى تا حسن الالقдарى. Окончена в 1310/1893 г. Тахмис ал-Алкадари на сочинение Абдаллатифа (Абдулатифа) ал-Хузи (Гоцинского).

№ 8778 قصيدة العيمكى¹⁷. Копия XIX в. Автор Абу Бакр (Абубакар ал-Аймаки, т.е. из селения Аймаки, ныне Гергебильского района РД). В Кратком каталоге: «Касыда посвящена Мухаммаду».

№ 8812 رجة موسومة بدة ثمينة لنور محمد ولد الاوارى. Речь идет о Нурмухаммаде ал-Авари, стороннике аварских правителей, убитом в 1834 г., кади Хунзаха, известном алиме, учителе второго имама Гамзатбека, авторе «ад-Дурра ас-самина» по теории диспута, многих поэтических текстов и переводов с арабского на аварский. Подробно: [36, с. 123–124].

№ 7008 شرح على الانموذج الزمخشري . Поступила из Дагестана.

№ 7550 حاسية على شرح التفتازانى تا محمد بن عرب بن حاجى بن عرب [منلو؟] Хашийа ала Шарх ат-Тафтазани. Автор – Мухаммад ибн Мухаммад ибн Хаджи ибн Араб (Манилав?). Подробно: [36, с. 54].

№ 7816 حاشية على حاشية الداودية فى علم الصرف لداود الاسشى Грамматика арабского языка. Автор субкомментария – Дауд ал-Усиши (ум. в 1757 г.) Подробно: [37].

№ 4758 مختصر من كتب الفقه وغيرها على مذهب الامام الشافعى تا على بن محمد الغازى الغموقى الداغستانى. Выдержки из книг по фикху и других наук по шафиитскому мазхабу. Автор – Али сын Мухаммада ал-Гази ал-Гумуки ад-Дагистани (ум. в 935/1528–29 г.). Об нем см.: [36, с. 13, 37–38, 129].

№ 4760 شرحه المسمى بمختصر المحقق تا ابراهيم بن الحاج العردى – сочинение Ибрагима Урадинского (ум. в 1770 или 1771 г.) под названием «Мухтасар» по мусульманскому права. Подробно об Ибрагиме Урадинском см.: [38, с. 4–52].

* * *

Источниковедческие исследования всегда занимали важное место в творчестве ученого. В томе VIII сочинений В.В. Бартольда опубликовано его «Введение к изданию «Худуд ал-алам» – ценному памятнику мусульманской географической литературы, открытому в 1892 г. в Бухаре переводчиком и востоковедом, ген.-майором А.Г. Туманским (1861–1920).

В.В. Бартольд обстоятельно исследовал новое сочинение, его структуру и содержание. Имя автора «Худуд ал-алам» («Пределы мира») неизвестно, отмечена дата начала оставления труда – 372 г.х., т.е. 982 или 983 г. Он был составлен для Абу-л-Хариса Мухаммада б. Ахмада, правителя области Гурган в северо-западной части современного Афганистана.

В.В. Бартольд провел сравнительно-исторический анализ «Худуд ал-алам» с привлечением сведений многих известных географов того времени. Статья ученого, посвященная «Худуд ал-алам», превратилась в действительности в обширный и глубокий обзор географической литературы. Вместе с тем В.В. Бартольд показал, что автор «Худуд ал-алам» многие сведения заимствовал у ал-Балхи, ал-Истахри, Ибн Хаукаля. Он также отметил, «что у нашего анонима особенно подробно, и, по видимому, точно описываются прикаспийские области. Здесь он дает нам целый ряд сведений, которых нет ни в каких других источниках. Отчасти это относится к юго-восточному берегу Каспия... Все же восточная сторона Каспийского побережья была известна автору хуже чем западная...» [39, с. 505].

В книге встречаются также главы о славянах и русах: «С мусульманскими владениями на Кавказе, по нашему автору (л. 38а) – с Арменией, в действительности с Дербентом и южной частью Дагестана граничила область сериров (авар), примыкавшая по западу к Византии. К северу и западу от сериров жили аланы, область которых примыкала уже только к Византии, а не к мусульманским владениям» [39, с. 541].

В своей статье В.В. Бартольд дает перевод «Худуд», «начиная с того места, на котором остановился Туманский» [39, с. 541]. Речь идет о разделах («слово»), посвященных отдельным народам: область болгар внутренних; область мирватов; область печенегов хазарских; область аланов и о городах ее; область хазар; область буртасов и др. «Слово об области сериров и городах ее» вносит много новых данных, не встречающихся у других раннесредневековых арабских географов и историков:

«Слово об области сериров и городах ее. Это область с большими богатствами, горная и степная. ... Крепость царя – очень большая крепость на вершине горы; в этой крепости местопребывание царя. Говорят, что у него есть очень большой трон из крас-

ного золота. Ханда (Хандан)¹⁸ – это город, где живут военачальники этого царя. Ренд (Ренджас?) и Маскат¹⁹ – два города очень богатые. Из этих двух областей (т.е. из областей аланов и сериров) идет много пленников в мусульманские страны» [39, с. 544].

Сообщение «Худуд» о том, что область сериров горная и степная, подтверждается сообщением арабских авторов о том, что в двух фарсах от Серира расположен Семендер. Западная граница области сериров простирается, по «Худуд ал-алам», до границы Византии – это сообщение не находит подтверждения у всех известных географов IX–X вв.

Не подтверждается также сообщение «Худуд» о городе сериров – Маскате. По данным всех других источников, Маскат – город и область, расположенные к югу от Дербента и примыкающие к морю. Автор «Худуд» ошибается, когда считает Хандан городом, где живут военачальники царя. В.В. Бартольд фиксирует Хайзан (вместо Хандан) как форму حيداق – современный Кайтаг (Хайдак). О городе Семендере, что в «области хазар», сообщается, что это «город на берегу моря, богатый; есть базары и купцы». Это важное сообщение, свидетельствующее о том, что столица Хазарского каганата была в свое время крупным торговым центром (до его разрушений русами в 965 г.).

* * *

Среди энциклопедических статей В.В. Бартольда значительный интерес представляют статьи «Дагестан» и «Дербент».

Статья «Дагестан» впервые была опубликована в ЕИ [40]. В.В. Бартольд основное внимание уделил этнической и политической истории Дагестана. Он отметил, что «до русского завоевания горные районы и прибрежная равнина, вероятно, никогда не были на сколько-нибудь длительное время объединены под властью одного народа или одной династии» [3, с. 408] и выдвинул тезис о том, что «ни народы юга, ни северные народы в историческое время не оказали существенного влияния на этнографическую обстановку горных областей».

В.В. Бартольд признает влияние культуры Сасанидской империи на народы Дагестана (титулатура правителей, название Кубачи, наличие оссуариев в погребальном обряде). Кстати, В.В. Бартольд не отметил строительство грандиозных оборонительных сооружений (Нарын-кала, городские стены, Даг-бары), созданных при сасанидском шаханшахе Хосрове Ануширване. Автор прослеживает как медленно, но настойчиво утверждались в Дагестане арабская власть и ислам. В статье выделяются Сарир, правитель Сарира, который «имел договор о мире как с иудейским князем Семендера, родственником царя хазар, так и с мусульманами в Дербенте». Автор проводит локализацию Сарира, Семендера, Зирихгерана, Кумуха, Хайдана (Хайдака). Ученый справедливо связывает название «Гумик» с названием «аула Кумух, центра народности гази-кумух, или гази-гумук».

В.В. Бартольд прослеживает процесс исламизации отдельных народов в VIII–XIV вв., отмечая особенно судьбу кайтагов и казикумухцев. «Кази-кумуки были мусульманами и рассматриваются как передовые бойцы ислама против соседних языческих народов; князя называли шаукал. К северу от казикумухцев жили «ашкуджа», еще не принявшие ислам». Сведения об Абу Муслиме, будто исламизировавшем Хунзах, В.В. Бартольд считает исторической легендой. К XVI в. относится выделение представителей правящего дома в Буйнаке, а казикумуки, оставшиеся в горах, «сделались совершенно независимыми от своего правящего дома». Таким образом, В.В. Бартольд впервые в историографии проследил деградацию единого сильного государства шамхалов и выделение из его состава союзов самостоятельных сельских обществ.

После изложения позиции дагестанских владений в системе русско-иранско-турецкого противоборства и попыток этих государств обосноваться на Кавказе в XVI–XVII вв. В.В. Бартольд дает краткое описание походов Надиршаха, освободительного движения под руководством имама Шамиля и восстания 1877 г., а также описание этнической ситуации Дагестана в XIX в.

В списке литературы В.В. Бартольд перечисляет книги, которые лежали в основе статьи «Дагестан» (Эркерт, Вейденбаум, Козубский, Маркварт, Гасан-эфенди Алкадари).

Тогда же, в 1913 г., была опубликована и статья «Дербент» [4], критическая по своему духу. В.В. Бартольд знакомит читателя с первыми сведениями о Дербентском проходе. «Дербентский проход, видимо, служил с севера границей древней Албании, которая стала известна греко-римскому миру лишь после похода Помпея (64 г. до н.э.)», имеются сведения о набеге аланов в 134–135 г. н.э. По мнению ученого, в IV в. Сасаниды установили свое влияние на Дербентский проход, вытеснив из этих мест «римлян». Относительно строительства большой крепости Хосровом Ануширваном (531–579) В.В. Бартольд писал: «Об этом событии мы располагаем лишь явно легендарными сообщениями арабского периода» [4, с. 420]. Однако он допускает, что «весьма вероятно, что поводом для этого крупного и, несомненно, дорогостоящего строительства являлись те опасности, которые угрожали персидской империи с севера» [4, с. 420]. Речь идет о создании огромной тюркской империи и о Хазарском каганате²⁰.

Автор статьи рассматривает культовые и оборонительные сооружения Дербента, приводит данные арабских авторов о стенах Дербента, которые якобы достигали 300 локтей (*зира*) в ширину и были построены Сасанидами из каменных глыб и свинца, о главной мечети (Джума-мечеть), стоявшей в середине базарных площадей (*вастал-асвак*) и которая «якобы была построена в 115/733 г. Масламой»; приводит сведения Макдиси о том, что стены города были снабжены башнями, в которых были устроены мечети и сторожевые посты (*масаджид ва хуррас*); сообщает о сохранившейся на одних из городских ворот куфической надписи 435/1044 г.

В.В. Бартольд сделал, однако, необоснованный вывод о том, что «в противоположность нынешнему городу Дербент X в. не имел цитадели». Это положение опровергается однотипностью кладки цитадели, стен города и горной стены Даг-бары и группой сасанидских надписей в стене цитадели. В.В. Бартольд изучил сообщения арабских авторов о стенах, уходящих в море и о сооружении гавани, «равно защищенной как от вражеского нападения, так и от морских бурь... Для судов был оставлен только узкий вход, который в случае нужды мог быть заперт цепью с замком (*куфл*). Без разрешения хранителя замка (*сахиб ал-куфл*) ни одно судно не могло ни войти, ни выйти». Это изложение подкреплено сведениями Ибн Хаукаля, Кудама, Масуди. В.В. Бартольд прослеживает изменение статуса города в XI–XIV вв., падение значения города как торгового центра, изменение этнической ситуации города, когда в XII–XIII вв. деарабизация города стала фактом и начался активный процесс тюркизации. Вопрос о тюркизации Дербента впервые был поставлен В.В. Бартольдом и нашел продолжение в ряде исследований [41, с. 145–153; 42, с. 369–380].

Тюркизация города и региона была связана с успехами государства Сельджукидов на Восточном Кавказе в последней трети XI–XII вв. Эпиграфические памятники Дербента и нарративные тексты свидетельствуют об этом. Ссылаясь на зафиксированную Кантемиром легенду о могилах почитаемого городского некрополя Кырхляр к северу от Дербента, Эйхвальд считал, «что это наводит на мысль о сельджуках, которые завоевали в XI в. Грузию и другие кавказские страны, и наши надгробные надписи могут быть отнесены к XII в.» [43].

Весьма любопытно и другое обстоятельство: в найденной М.А. Казембеком петербургской версии «Дербенд-наме» дается перечисление имен 50 мучеников-*шахидов*, павших в борьбе за веру, и все их имена (среди них и многие тюркские) снабжены тюркским титулом *султан* [16].

Помимо статей в «Энциклопедии ислама» В.В. Бартольд опубликовал еще статьи о Дербенте: «К истории Дербента» и «Новое известие о стенах Дербента» [7, 8]. В первой статье, в частности, рассматриваются известия о морских стенах города, образовавших гавань²¹; вторая – посвящена анализу сообщения историка Хиляла ас-Саби (XI в.) также о стенах города: о том, что при визире Абу-л-Хасане Ибн ал-Фурате (перв. пол. X в.) и азербайджанском наместнике Юсуфе ибн Давдади «обрушился мол, составляющий продолжение стен города, вдававшихся в море на 600 локтей, и защищавший гавань от нападений хазар...»; о технике строительства стен города: «Ворота из железа, стена из симметрично расположенных камней, в каждом камне два отверстия, в каждом отверстии по железной палке, облитой свинцом. Таким образом построен и мол, вдающийся в море» [7, с. 788]. Как вычитал Ибн ал-Фурат из книг, это строительство связано с именем Хосрова Ануширвана [7, с. 788]. (О Дербенте – см.: [7; 8; 11; 15–25; 42; 44–62].)

Многогранное научное наследие В.В. Бартольда включает еще две статьи, касающиеся истории Дагестана. Это «К вопросу о происхождении кайтаков» [63] и «Шамиль» [5].

В первой статье речь идет о сочинении турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби, который обратил внимание на кайтаков, «которых он видел в 1647 г. на пути из города Шекки (ныне Нуха) в Шемаху» [63, с. 370], приводится перевод сведений турецкого путешественника о них: «Описание племени кайтаков. В этой области есть племя, называемое кайтаками; число их доходит до 20 000. Их страну составляют пределы Дагестана; от времени до времени они приходят для торговли в города Арас и Шекки.... По происхождению они – монголы из области Махан (?), сами они турки, говорят по монгольски; язык монгольский и турецкий – одно и то же. Мы видели это племя в округе Махмудабад».

Из этого описания очевидно, что «кайтаки» Эвлия Челеби не имеют отношения к дагестанским кайтагам/кайтагцам. Дагестанские кайтаги у Эвлия Челеби фигурируют под арабской и местной форме *кайдак* [64, с. 160]. В.В. Бартольд же приводил иную форму написания – *хайдан*, но специально остановился на истории дагестанских кайтагов, не связывая их по происхождению с монгольскими кайтаками. Он пишет: «Впервые, насколько мне известно, кайтаки упоминаются в рассказе о борьбе между Тимуром (Тамерланом) и Тохтамышем в 1395 г. ... Кайтаки в это время не считались мусульманами». Далее В.В. Бартольд привлекает сведения Барбаро, Афанасия Никитина, дагестанских исторических хроник и приводит некоторые данные о кайтагских уцмиях XVI–XVII вв.

Свое мнение о взаимоотношении монгольских кайтаков и дагестанских кайтагов (кайтагцев) В.В. Бартольд высказал неопределенно: «Эти исторические известия, кажется, дают возможность удовлетворительно объяснить факт, что Эвлия Челеби встретил кайтаков значительно южнее той области, где они живут теперь и где они жили в XIV и XV вв. Но даже если предположить, что Эвлия Челеби описывает под названием кайтаков представителей какой-то другой народности, то и тогда остается любопытным факт, что в половине XVII в. в одной из местностей Закавказья среди мусульманского населения был народ, в языке которого сохранились чисто монгольские слова для обозначения домашних животных (собака, лошадь, мул, бык, верблюд, свинья, курица) и животных, бывших предметом охоты (волк, заяц, белка, соболь, куропатка, перепел).

В настоящее время таких следов монгольского языка среди кавказских наречий, насколько известно, уже нет» [64, с. 117]. Возможно, это отголосок времени XIV–XV вв., когда кайтагские правители Дагестана действительно имели значительное влияние на политическую и династийную жизнь в Северном Азербайджане.

Статья «Шамиль» впервые была издана в «Энциклопедии ислама» на немецком языке (т. IV, 1936) и в собрании сочинений В.В. Бартольда впервые была дана в русском переводе. Это краткая биографическая справка о «народном вожде в Дагестане, главе дервишского ордена накшбандиев [5]²², руководителе народного движения против русского господства». В статье приводятся сведения об организации государственной власти (наибы, муфтии, кази), некоторые данные о военных событиях и о сдаче Шамиля в 1859 г. В разделе «Литература» упоминается сочинение Абдурахмана Газикумукского о пребывании Шамиля в Калуге и об уважительном отношении императора Александра II к руководителю движения горцев.

В 1924 г. В.В. Бартольд прочитал курс лекций на восточном факультете Азербайджанского государственного университета на тему «Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира» [10]. В курсе лекций дагестанская тема возникает неоднократно, особенно при описании сасанидской и арабской власти в Дербенте. «Главная цель моего курса – дать посильный ответ на вопрос относительно прикаспийских областей, когда и как эти области входили в этот круг мирового культурного общения и как изменилось сравнительное значение отдельных городов и областей до установившегося в настоящее время положения, когда Баку принадлежит культурное первенство в прикаспийских областях» [10, с. 653].

Исследуя древние источники, В.В. Бартольд пришел к выводу, что власть персидской Ахеменидской державы до Кавказа не доходила. Что касается кавказско-албанского языка, то ученый отмечает, что «... язык албанцев исчез, несмотря на то, что у них была своя письменность и библия – священное писание – была переведена на албанский язык, тем не менее, от этой письменности и языка ничего не осталось» [10, с. 662]²³.

Много внимания в работе уделяется державе Сасанидов, наследнице Парфянского государства, и Кавказской Албании, Арабскому халифату, Хазарскому каганату в контексте истории Восточного Кавказа. В частности, автор отмечает: «Мы знаем, что в Албании было отдельное государство до половины V в., но в 461 г. албанская династия прекратилась, и Албания вошла в персидское государство в качестве отдельной провинции, и первый наместник (марзбан) упоминается в качестве главы этой провинции» [10, с. 669]. Немало внимания ученый уделяет Дербенту, строительству дербентских укреплений. Автор отмечает, что «к последнему времени царствования Йаздигерда II относится укрепление берегов Каспийского моря» [10, с. 670], а Дербентская стена была построена при Хосрове Ануширване (531–579). При этом ученый не упоминает о цитадели Дербента, Горной стене (Дагбары), уходящей на 40 км в горы Табасарана. В.В. Бартольд считал, что стены Дербента построены раньше других частей оборонительного комплекса – цитадели и горной стены. Очень важным является то обстоятельство, что В.В. Бартольд впервые проследил превращение персидской по преимуществу крепости в арабский город, обратил внимание на наличие христиан в городе и после переноса патриаршего престола из Дербента в Партав. Он проследил также восстановление царской власти в Кавказской Албании в конце VI и в начале VII в. во главе с династией персидского происхождения, а изучение маршрута посольства албанского князя Вараз Трдата в страну гуннов привело В.В. Бартольда к выводу об уменьшении территории Албании.

В.В. Бартольд обратил внимание и на процесс укрепления арабской власти в Дербенте: при халифе Абдалмалике (конец VII в.) «арабская держава получает большую упорядоченность в устройстве, арабский язык вводится в управление, и здесь устанавливается бессменное господство арабов» [10, с. 675].

В.В. Бартольд прослеживает северные границы мусульманского государства в первой трети VIII в., которые проходили по Дербенту, где сосредоточился арабский гарнизон в 24 000 человек, сформированный из жителей Дамаска, Хомса, Куфы, Джазира и др. «Дербент становится городом и остается им на долгое время. Дербент оставался арабским городом, несмотря на то, что арабский элемент впоследствии исчез» [10, с. 674–675]. Здесь В.В. Бартольд приводит сведения из «Дербенд-наме», хотя никаких ссылок не дает: речь идет о своеобразных отношениях новой столицы халифата с населением Дербента, где наряду с наместником халифа был правитель из рода Аглаба Сулами. Что касается последней фразы об исчезновении «арабского элемента», то следует заметить, что много арабов – жителей Дербента сосредоточилась в *саграх*, пограничных областях вокруг Дербента, превратившихся впоследствии в «исламские центры».

Одна из важнейших проблем кавказоведения в 20-х гг. XX в. – это история ислама на Кавказе и в Дагестане. В противовес господствующей концепции о единовременной и ранней (VII–VIII вв.) исламизации Дагестана легендарным Абумуслимом, В.В. Бартольд, опираясь на сочинения, главным образом, раннесредневековых арабских авторов, изложил свое видение процесса исламизации народов Дагестана: «Что касается современных преданий мусульманских, то мы видим, что здесь слишком стараются изобразить дело так, что будто бы Дагестан еще в первые века ислама сделался мусульманским. Если возьмем более точные известия, то Дагестан был мусульманской областью в значительно меньшей территории. В X в. граница мусульманского мира проходила в 3 арабских милях, т.е. в 6 верстах от Дербента, а дальше управляли Дагестаном князья, из которых ближайший был в родстве с дербентским князем; его сосед уже подчинился хазарам... Местные князья старались быть в хороших отношениях с арабами, но это были только местные князья, которые не переходили в мусульманство, и дальше мусульманство не распространилось» [10, с. 675].

Дальнейшие исследования подтвердили это положение (эпиграфическое памятники, выявленные М.-С. Саидовым, Л.И. Лавровым, А.Р. Шихсаидовым, З.Ш. Закариевым и др.). В X в. значительная часть населения Дагестана еще не приняла ислам. К этому времени были уже исламизированы многие районы Южного Дагестана – лезгинские районы (Дагестана и Азербайджана), агулы, табасараны, часть даргинцев (Уркарах, Калакорейш).

В.В. Бартольд впервые обратил внимание исследователей на одно важное обстоятельство, использованное им для подтверждения своего мнения о непринятии ислама владениями севернее Дербента: «Ниже мы увидим, что мусульманство распространялось в стране хазар и камских болгар из Средней Азии и Хорезма, а не из Дагестана, где мусульманское господство устанавливается гораздо позже» [10, с. 675]. На это замечание академика В.В. Бартольда историки не обратили внимание.

Ученый считал, что в XIV в. к северу от Дербента, в землях Кайтага сохранялась такая же ситуация: «Это наблюдается не только в X в., но и гораздо позже: в конце XIV в. во время похода Тимура, кайтаки, которые жили близко к Дербенту, не были еще мусульманами. Кроме того, можно еще установить другой факт, именно тот, что если христианство и еврейство распространились до Волги, и это распространение происходило со стороны Кавказа, то относительно распространения мусульманской

культуры мы можем утверждать, что оно происходило другим путем, из Средней Азии» [10, с. 676].

Здесь следует иметь в виду, что Тимур в борьбе за господство, за расширение своей империи искусно использовал религиозный фактор. Он всюду, как известно, насаждал ислам, строил мечети и медресе, поддерживал мусульманское духовенство. Если он называл жителей Кайтага «неверными», то это было сказано из политических соображений, ибо к этому времени они давно уже были мусульманами. Так и случилось по отношению к кайтагцам, поддерживавшим Тохтамышша, яркого противника Тимура. Войска Тимура «прошли через и дошли до иля и области кайтагов, которые были сторонниками Тохтамышша-хана. Тимур признал необходимым подавить их... напал на их стороны и края, что из множества их спаслись (даже) немногие и из тысячи один; все те области они разорили» [65, с. 119]. Та же участь постигла жителей Ускуджа (Усиша?). По поводу оказания помощи этим «неверным» и «отчитал» Тимур «Шаухала Казикумухского и Аухарского». Как сообщает Шарафаддин Йезди, войска Тимура захватили Ускуджа, убили всех неверующих и «опустошили всю их область» [41, с. 199; 65, с. 186].

Что касается кайтаков, то они приняли ислам в конце X в., в их столице Калакореише сохранились «арабское кладбище» XI–XII вв., мечеть и штуковый михраб, датируемый XII–XIII вв. [66, с. 37–38].

В.В. Бартольд был знаком с проблемой локализации Семендера – первой столицы Хазарского каганата: «Я думаю, что он находится приблизительно в той местности, где всегда был главный порт, где потом возник город Тарки, а затем город Петровск, или Махачкала. Между тем положение Семендера считается у нас неустановленным» [10, с. 677]. Локализация Семендера оказалась для исследователей весьма сложной задачей, были высказаны самые различные мнения²⁴, при этом большинство авторов полагают, что этот древний город располагался на территории современной Махачкалы.

Проблема взаимоотношений отдельных государств находилась в центре внимания ученого, экономическая и культурная жизнь Кавказа рассматривалась им на значительной источниковой базе. История Ближнего Востока, по его мнению, была в значительной мере историей городов, в том числе городов Кавказа, которые в X – начале XIII в. достигли вершины социального, экономического, культурного развития. «Что касается Армении, Аррана и Азербайджана, то с X в. все три считались одним целым; это особенно видно у персидского историка X в., который говорит, что эти три области соединены друг с другом и их культурная полоса составляет одно целое. Главным городом Армении, Аррана и Азербайджана был Барда, или Партав. Барда ... после Рея и Исфахана был самый большой город во всей местности между Месопотамией и Хорасаном... После Барда вторым городом был Дербент, а на третьем месте Тифлис... Большой город Южного Азербайджана – Ардебиль – по величине уступая и Барда, и Дербенту. Эти местности славилась выделкой красок, а также тканей шелковых и хлопчатобумажных» [10, с. 680].

В этой системе ближневосточных городов Дербент занимал особое место. «О Дербенте говорится, что здесь изготовлялись особые полотняные ткани, которые не выделывались ни в одном другом городе из этих областей... Через Шемаху шел путь в Дербент, который был портом на Каспийском море и в который привозились рабы из всех мусульманских стран; во все эти области привозились рабы греческие, печенежские, хазарские и т.д. На дороге в Дербент был мост на реке Самур. Здесь поддерживались торговые сношения с византийцами и с хазарами на Каспийском море. Как говорит персидский автор, географ конца X в., эти области были самыми богатыми в мусульманском мире» [10, с. 680–681]²⁵.

Походы русов на Барда в 941 и 943–944 гг. описаны автором подробно. В.В. Бартольд обратил внимание на то, что оба похода совпали по времени с походами русов на Византию. Он впервые в кавказской историографии отметил существенную разницу между первым и вторым походами: «Первый поход был беспорядочно-грабительским, а второе нападение было рассчитано на главный город, самый богатый; ... [русы] стремились захватить город, пользоваться его доходами, но не уничтожить его» [10, с. 687].

В.В. Бартольд полностью использовал сведения арабских историков и географов и выдвинул положения, не всегда привлекаемые историками русско-кавказских взаимоотношений IX–X вв. В 1924 г. не были известны ни «История Ширвана и Дербенда», ни «Базилик истин и сад тонкостей» Абу Бакра Мухаммада ад-Дарбанди, ни великолепные открытия археологов, ни эпиграфические памятники VIII–XII вв. Дербента и близлежащих земель, но В.В. Бартольд, используя все доступные в то время источники, определил выдающуюся роль Дербента в системе кавказских городов и направление систематизации и интерпретации арабских источников IX–XV вв.

Принципиально важны теоретические положения В.В. Бартольда по проблеме исламизации и роли суфийских идей в этой области. Он показал, что образование Сельджукской империи связано с движением в мусульманскую Переднюю Азию в X и XI вв. принявших ислам тюрок и что занятие Багдада султаном Тогрул-беком (1055 г.) установило преобладание сельджуков в Передней Азии. Алп-Арслан (1063–1672 гг.) одержал победу над Византией, а при Меликшахе (1072–1092 гг.) «сельджукская династия достигла высшей степени могущества. Сельджукскими султанами были устранены многие из местных династий, некоторые были приняты ими под свое покровительство» [10, с. 691]. В.В. Бартольд дал объяснение феномену повсеместного распространения ислама в X в. во многих областях: если ислам первоначально не знал индивидуального миссионерства и, следовательно, границы мусульманских завоеваний совпадали с границами распространения ислама, то дервишские ордены создали миссионерство как внутри мусульманских государств, так и за их пределами: «Дервиши же распространяли ислам среди тюрок в степи, и уже в X в. мы видим примеры принятия ислама целыми народами без покорения их мусульманским оружием» [10, с. 691]²⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О судьбах ряда рукописей хроники см.: [21, с. 5–14].

² В 1929 г. В.В. Бартольд отыскал копию Рейнеггса и «установил, что этот список «Дербенд-наме» содержит помимо сведений по истории Дербента еще рассказ о конфликте дагестанцев с сефевидом Сулейманом I (1666–1694)» (комментарий редколлегии сочинений В.В. Бартольда).

³ В.В. Бартольд дает шифр этой библиотеки: «Рукопись № 261. На переплете еще (два раза): OIV, № 10. Русское заглавие: Дербент Наме, или Дербентская история (на турецком языке). 222 листа».

⁴ В.В. Бартольд (с. 476) дает шифры: «Публ. б-ки – Dorn 308 и Az. муз. – № 577».

⁵ В.В. Бартольд уточняет, что главы о народах Восточной Европы раньше были изданы в тексте и в русском переводе профессором Д.А. Хвольсоном.

⁶ Вероятно, Хунзах, расположенный на плато над левым берегом Аварского Койсу (комментарий В.Ф. Минорского).

⁷ Гардизи: «Царь сидит на золотом троне, а его приближенные (надиман) на серебряном (комментарий В.Ф. Минорского).

⁸ Гардизи: «20 тысяч племен (кабила)» (комментарий В.Ф. Минорского).

⁹ Гардизи пишет «поклоняются льву» – орфографическая ошибка вместо سر голова» (комментарий В.Ф. Минорского).

¹⁰ У Ибн Русте: «все они поклоняются сухой голове(?)» (комментарий В.В. Бартольда).

¹¹ Надо читать خيلاق – Хайдак (комментарий В.В. Бартольда).

¹² У Гардизи: область Дж.ндан (т.е. Хайдак, согласно Худуд) Х.н.дан являлся резиденцией сипах-саларов царя Сарира.

¹³ У Гардизи: «на расстоянии 10 фарсахов от Амрин, т.е. видимо Гумик. Согласно Худуд, § 49, Д.б.м.с. и Маскат – два цветущих города» (комментарий В.В. Бартольда).

¹⁴ Комментарий В.В. Бартольда: «у Гардизи опущено». Минорский В.Ф.: в тексте не Гумик, а Адмик.

¹⁵ Комментарий В.В. Бартольда: «Опущено у Гардизи. Гумик – искусная расшифровка де Гуге, тогда как рукопись дает Адмик».

¹⁶ Вариант: в 1734 г.

¹⁷ В тексте неправильно: العميكي والغميكي

¹⁸ Ссылка 261: Ибн Русте. Изд. Де Гуге. С. 147. خيزان, в рукописи حيدان.

¹⁹ Ибн Хардадбега – ملك المسقط; у Балазури – المل المسقت (комментарий В.В. Бартольда).

²⁰ Дербентскому оборонительному комплексу посвящена обширная литература ([17; 44–56; 67] и др.).

²¹ О морских стенах и средневековом порте Дербента см.: [57, с. 333–356; 58, с. 396–414].

²² У дагестанских авторов второй половины XIX в. нет сообщений о том, что Шамиль возглавлял накшбандийский орден в Дагестане.

²³ После утверждения о том, что от албанской письменности ничего не сохранилось, ученый добавляет: «Теперь у дагестанской экспедиции имеется предположение, что некоторые из надписей найденных ею, относятся к древнеалбанскому языку». В дальнейшем В.В. Бартольд к этой теме не возвращался. К настоящему времени кавказская албанистика достигла впечатляющих успехов, см., напр., последний коллективный труд: [68].

²⁴ Сводка мнений о локализации Семендера ([20, с. 42–43; 69, с. 182]).

²⁵ В конце IX в. Азербайджаном управлял Йусуф ибн Абу-с-Садж. В Азербайджане господствовала династия Саджидов, названная так по имени отца Йусуфа. Дербент подчинялся ему. В конце VIII – начале IX в. возникла династия Мазьядидов, первым представителем которой был Йазид ибн Мизьяд аш-Шейбани, который жил и умер в Барда в начале IX в. Во время второго похода русы имели дело с Марзпаном ибн Мухаммадом, которому принадлежала власть над Дербентом.

²⁶ О роли тюркского элемента в исламизации Дагестана см.: [69, с. 34–35, 369–373].

ЛИТЕРАТУРА

1. От редакционной коллегии по изданию «Сочинений» академика // Бартольд В.В. Соч. Т. I. М., 1963. С. 5–14.
2. Бартольд В.В. К вопросу о происхождении «Дербенд-наме» // Там же. Т. VIII. М., 1973. С. 469–480.
3. Бартольд В.В. Дагестан // Там же. Т. III. М., 1965. С. 408–418.
4. Бартольд В.В. Дербент // Там же. С. 419–430.
5. Бартольд В.В. Шамиль // Там же. Т. II, ч. I. М., 1963. С. 873–875.
6. Бартольд В.В. Ширваншах // Там же. С. 875–878.
7. Бартольд В.В. К истории Дербента // Там же. С. 786–787.
8. Бартольд В.В. Новое известие о стенах Дербента // Там же. С. 788.
9. Бартольд В.В. Кавказ. Туркестан. Волга // Там же. С. 789–796.
10. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Там же. С. 651–774.
11. Бартольд В.В. Арабские известия о русах // Там же. С. 810–860.
12. Туманович Н.Н. Описание архивов В.В. Бартольда (Раздел «Кавказ, Крым, Восточная Европа»). М., 1976. 467 с.
13. Иран. Т. I. Л., 1927. С. 42–58.

-
14. *Байер Ф.З.* О Стене Кавказской // Краткое описание комментариев Академии наук. Ч. 1. По 1726 г. СПб., 1728. С. 203.
 15. *Гаджиев М.С.* Петр I и Дербент // VII Международный петровский конгресс «Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм». СПб.: Европейский дом, 2016. С. 232–244.
 16. *Derbend-Nameh.* Translated from a select Turkish version and published by Kazem-Beg. SPb., 1851. P. 86, 90.
 17. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда. М., 1963. 265 с. + 34 араб. текст.
 18. *Стори Ч.А.* Персидская литература. Био-библиографический обзор / перераб. и доп. Ю.Э. Брегель. М., 1972. Ч. II. С. 1274–1280.
 19. [*Klaproth J.*]. Extrait du *Derbend Nameh* ou de *histoire de Derbend* par J. Klaproth // *Nouveau Asiatique*. Vol. 3. P., 1829. P. 439–467.
 20. *Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р.* «Дербенд-наме» (К вопросу об изучении) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 5–24.
 21. *Мухаммад Аваби Акташи.* Дербенд-наме / пер. с тюрк. и араб. списков, предисл. и библиогр. *Г.М.-Р. Оразаева* и *А.Р. Шихсаидова*; коммент. *Г.М.-Р. Оразаева*. Махачкала, 1992. 158 с.
 22. *Оразаев Г.М.-Р.* Дербенд-наме. Румянцевский список // *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 6–15.
 23. *Тарихи Дербендъ-наме* / ред. и предисл. *Максуда Алиханова*; вступ. ст. и коммент. *А.Р. Шихсаидова*. Махачкала, 2007. 192 с.
 24. *Дербенд-наме на языках народов Дагестана: тексты и комментарии* / сост.: *Оразаев Г.М.-Р., Исаев А.А., Абдуллаев И.Х., Маламагомедов Д.М.*; под общ. ред. *Г.М.-Р. Оразаева*. Махачкала, 2012. 408 с.
 25. *Мухаммад Аваби Акташи.* Дербенд-наме. Тексты и комментарии (на кумыкском и русском языках / науч. ред. *Г.М.-Р. Оразаев*. Махачкала, 2014. 224 с.
 26. *Бартольд В.В.* Извлечение из сочинения Гардизи // *Бартольд В.В. Соч. Т. VIII.* С. 23–62.
 27. *Алиев Б.Г., Ахмедов Ш.М., Умаханов М.-С.К.* Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970. С. 19–24/
 28. *Шихсаидов А.Р.* Дагестан в X–XIV вв. Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала, 1975. 175 с.
 29. *Бартольд В.В.* Исторические и географические рукописи «Азиатского музея» // *Бартольд В.В. Соч. Т. VIII.* С. 362–365.
 30. *Арабские рукописи Института востоковедения Академии наук СССР* / под ред. *А.Б. Халидова*. Краткий каталог. Ч. 1. Каталог. М., 1986. 528 с.
 31. *Арабские рукописи Института востоковедения Академии наук СССР* / под ред. *А.Б. Халидова*. Краткий каталог. Ч. 2. Указатели и приложения. М., 1986. 336 с.
 32. *Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета* / сост.: *А.Р. Шихсаидов, Х.А. Омаров, Д.Х. Гаджиева, П.М. Алибекова*. Махачкала, 2004. С. 117–118.
 33. *Крачковский И.Ю.* Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле // *Крачковский И.Ю. Избр. соч. Т. VI.* М., 1960. С. 558–570.
 34. *Абдурахман из Газикумуха.* Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля (Хуласат ат-тафсил ан ахвал ал-имам Шамуил) / пер. с араб., введ., коммент. и указ. *Н.А. Тагировой*. М., 2002. 318 с.
 35. *Шихсаидов А.Р.* Тарих Дагестан Мухаммад-рафи // *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. С. 85–108.
 36. *Назир из Дургели.* Усилада умов в биографиях дагестанских ученых. Дагестанские ученые X–XX вв. и их сочинения / пер. с араб., коммент., факсим. изд., указ. и библиогр. подгот. *А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым*. М., 2012. 207 с.
 37. *Алхасова Д.М.* Давуд-хаджжи ал-Усиши: жизнь и творчество. Махачкала, 2006. 318 с.
 38. *Шихсаидов А.Р.* Каталог арабских рукописей. Коллекция Ибрагима Урадинского. Махачкала, 2014. 384 с.
 39. *Бартольд В.В.* Введение к изданию «Худуд ал-алам» // *Бартольд В.В. Соч. Т. VIII.* С. 504–545.
 40. *Enzyklopaedie des Islam.* Bd. I. Leiden; Leipzig, 1913. S. 924–929.
-

41. *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969. 251 с.
42. *Шихсаидов А.Р.* Тюркский мир и Дагестан в X–XIV вв. // Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996. С. 369–380.
43. *Frähn Ch.M.* Die Inscripten von Derbent // *Eichwald E.* Reise auf dem Kaspischen Meere und den Kaukasus. Bd. II. 1938. S. 224.
44. *Спасский П.И.* Дербентские укрепления // Изв. Азкомстариса. Баку, 1928. Вып. IV. С. 267–276.
45. *Пахомов Е.А.* Крупнейшие памятники сасанидской архитектуры в Закавказье // Проблемы ГАИМК. 1933. № 9–10. С. 37–47.
46. *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1963. 501 с.
47. *Хан-Магомедов С.О.* Дербент. М., 1958. С. 36–60.
48. *Хан-Магомедов С.О.* Джума-мечеть в Дербенте // Сов. археология. 1970. № 1. С. 202–220.
49. *Хан-Магомедов С.О.* Дербентская крепость и Дагбары. М., 2002. 422 с.
50. *Кудрявцев А.А.* Древний Дербент. М., 1982. С. 65–125.
51. *Кудрявцев А.А.* О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте // Сов. археология. 1978. № 3. С. 243–250.
52. *Кудрявцев А.А.* «Длинные стены» на Восточном Кавказе // Вопр. истории. 1979. № 11. С. 31–43.
53. *Гаджиев М.С.* Дагбары – Великая Кавказская стена // Дагестанские святыни. Кн. 2 / сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Махачкала, 2008. С. 9–19.
54. *Гаджиев М.С.* Дербент – памятник мировой истории и культуры // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2015. № 1 (41). С. 5–20.
55. *Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г.* Торпах-кала – Куро-аракское поселение и Сасанидское городище в Южном Дагестане // Археология Кавказа и Ближнего Востока : сб. к 80-летию чл.-корр. РАН, проф. Р.М. Мунчаева. М., 2008. С. 276–297.
56. *Гаджиев М.С., Касумова С.Ю.* Среднеперсидские надписи Дербента. VI в. М.: Вост. лит., 2006. 128 с.
57. *Kudrjavcev A.A., Gadžiev M.S.* Archäologische Unterwasser-untersuchungen an der Küste von Darband // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 33. Berlin, 2001. S. 333–356.
58. *Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С.* Подводные археологические исследования в акватории Дербента // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XII. Москва; Магнитогорск, 2002. С. 396–414.
59. *Артамонов М.И.* Древний Дербент // Сов. археология. 1946. Т. 8. С. 121–143.
60. *Гаджиев М.С.* Между Европой и Азией. Из истории торговых связей Дагестана в албанско-сарматский период. Махачкала, 1997. 154 с.
61. *Гаджиев М.С.* Дербент как торгово-культурный центр VIII – начала XIII вв. // Великий Волжский путь : материалы третьего этапа Междунар. науч.-практ. конф. «Великий Волжский путь». Казань, 2004. С. 73–83.
62. *Кудрявцев А.А.* Феодальный Дербент: пути и закономерности развития города в VI – середине XIII в. М., 1993. 320 с.
63. *Бартольд В.В.* К вопросу о происхождении кайтагов // Бартольд В.В. Соч. Т. V. М., 1965. С. 369–376.
64. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 3. М., 1983. 370 с.
65. *Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.; Л., 1941. 308 с.
66. *Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р.* Калакорейш. Махачкала, 2000. 166 с.
67. *Erkert R.* Der Kaukasus und seine Völker. Leipzig, 1887. S. 216–224.
68. *Albania Caucasicca* : сб. ст. / отв. ред. А.К. Аликберов, М.С. Гаджиев. Вып. 1. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. 270 с.
69. *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996. 450 с.

Поступила в редакцию 02.11.2016 г.
Принята к печати 26.12.2016 г.